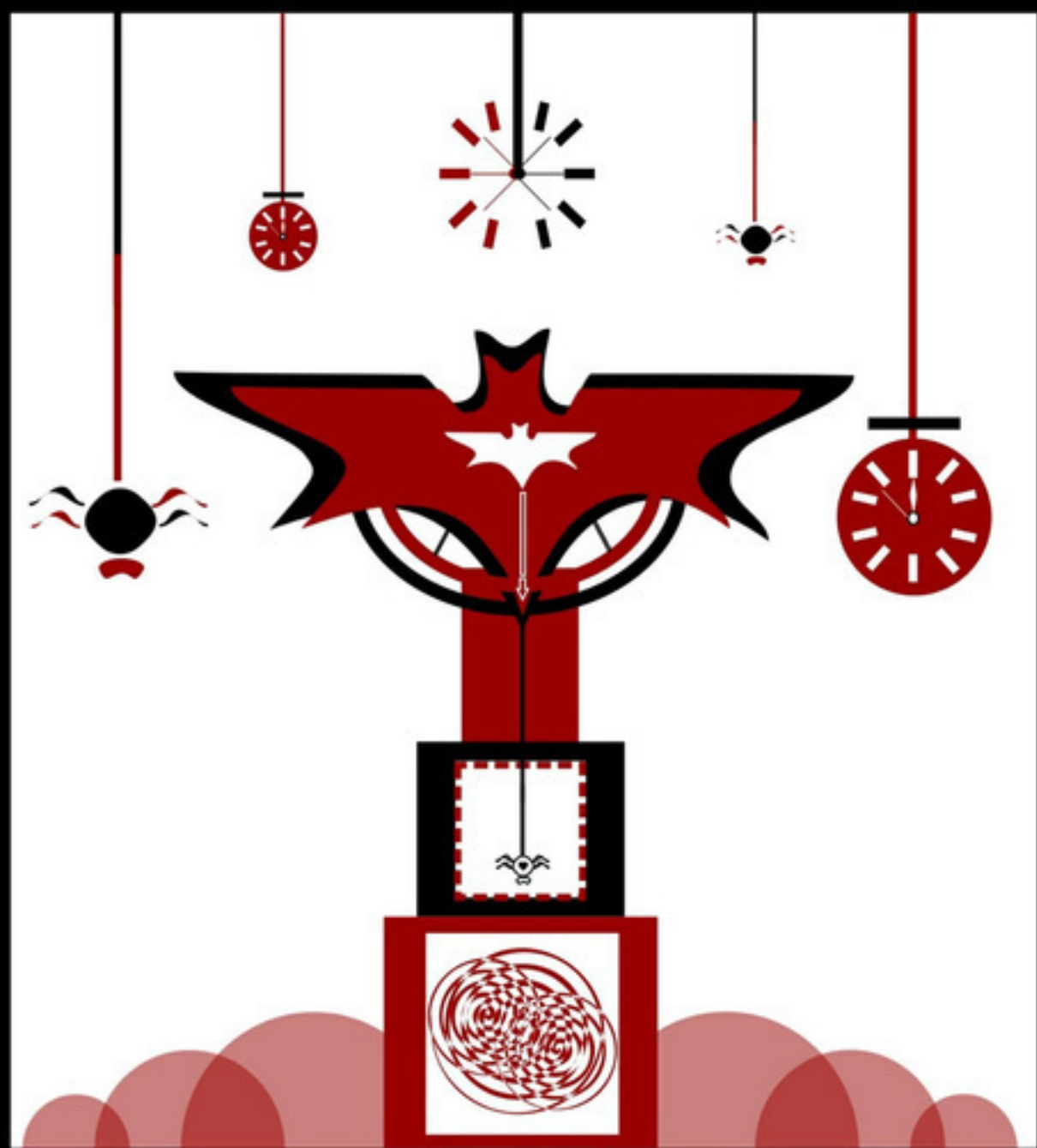

марина
галимджанова

город **Даль**

Марина Галимджанова

Город Даль

«Издательские решения»

2014

Галимджанова М.

Город Даль / М. Галимджанова — «Издательские решения»,
2014

Перворожденные были преданы и Гнездо Ласточки захватили враги рода. По настоянию отца, Константин был вынужден заключить сделку с путешественниками, чтобы они переправили его из мира омеле в мир людей, но воздушный корабль попал в бурю, и курс пришлось изменить. Так последний из старинного рода оказался в далеком будущем у механических стен города часов под названием Даль... «Старая, старая сказка: о предательстве и чести, о вероломстве и прощении, о прекрасных дамах и рыцарях. Повесть раскроет удивительные моменты любви, и конечно, вы узнаете интриги и тайны королевского двора, а также познакомитесь с персонажами из легенд старой Азии и авангардной Европы». Добро пожаловать в механический мир! Пожалуйста, при входе в город, не забывайте проверить барабан с патронами в вашем оружии! На улицах Даль небезопасно!

© Галимджанова М., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Часть первая. Часы показывают полночь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Город Даль

Марина Галимджанова

© Марина Галимджанова, 2014

© Марина Галимджанова, иллюстрации, 2014

Редактор Марина Галимджанова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть первая. Часы показывают полночь

Маленькая предыстория, как добавление «пряности»

Резная секундная стрелка сделала удар, второй, третий и оказалась на вершине числа двенадцать – циферблат старинных часов показывал ровно полночь. Наконец, раздался звон колокола – он отзвонил двенадцать раз. Звук как невидимое острое лезвие разрезал ночную тишину города, заставляя редких прохожих поднять головы к высокой остроносой башне, где располагались старинные часы. Экипаж проезжающий мимо тоже слегка притормозил у башни, а потом возница ударил хлыстом кобылу так, что животное истерично заржало и понесло карету прочь.

Тем временем прохожие: пожилая пара и мужчина в сером поношенном пальто, стали вести себя озабоченно. Женщина прижалась к мужу, а ее спутник что—то тихо ответил спутнице. Наконец, они прибавили шаг, спеша скорее укрыться в темноте переулка.

Молодой человек в стареньком пальто зачарованно посмотрел на часы. Он грустно вздохнул и, найдя в себе силы прекратить смотреть на прекрасное зрелище, сделал шаг к переулку, куда ушла пожилая пара.

Однако было поздно, кривая тень поползла по серым камням дороги. Она становилась все больше и уродливее, а за ней пришел жужжащий звук. С каждым ударом секундной стрелки звук становился все отчетливее, и вот к жужжанию прибавился еще звук – металлический звон. Показалась и сама фигура: это был человек, но человеческого в нем осталось не больше, чем название этого слова. Половину лица закрывала черная металлическая маска, которая вдыхала ночной воздух через отверстие—решетку, где должен быть рот. Человек был лысым. На его макушке располагались металлические винты, которые вращались противоположно друг другу и, казалось, должны были разрезать череп владельца и причинять ему сильную боль. Вместо этого сложный механизм поддерживал в нем жизнь. Воздух проходил через решетку маски, спускался по металлической трубке служившей шеей и выходил грязно—серыми парами через замысловатую конструкцию, прикрепленную к спине. Именно она издавала этот противный жужжащий звук, а металлический звон, служивший спутником первому звуку, получался от соприкосновения каменной кладки и топора. Широкое лезвие было не серого цвета, а буро—красного. Ночной палач нашел первую жертву, а человек на улице должен был стать вторым.

Прохожий медлил. Слишком медлил. На его лице появилась удивленное, даже озадаченное выражение. Он не верил до последнего, пока гость из тьмы не приблизился к нему почти вплотную, занес оружие, и тогда мужчина пришел в себя. Он отшатнулся от чудовища, но недостаточно быстро, лезвие задело пальто, разрезало ткань и повредило бок. Мужчина вскрикнул, схватился за одежду. Рука, которая прикоснулась к задетому месту, окрасилась в красный цвет. Да, он был ранен, но инстинкты взяли верх и человек побежал. Пошатываясь на бегу, сутуля плечи, спотыкаясь – он бежал квартал за кварталом. Мысли в его голове путались, но что—то подсказывало, если он добежит до конца улицы на площадь Свободы и перепрыгнет через оградку в воду реки Молчания, то это будет спасением.

Чудовище, что гналось за ним не умело плавать – он не знал, но чувствовал это.

Тем временем палач уже не шел за своей жертвой, а летел. Раздувая полы плаща, слегка касаясь носком сапога каменной дороги, он расправил широкие перепончатые крылья. Они быстро махали взад—вперед, заставляя механизм на его спине жужжать еще сильнее. Неесте-

ственно белые кривые пальцы свободной руки, почти схватили за шиворот жертву, когда беглец сделал неожиданный маневр и ловко увернулся от захвата.

Площадь Свободы была в нескольких метрах, а река так близко. Однако человек не успел добежать до желанной цели. Путь ему преградил отменный испанский рысак. Конь встал на дыбы, тем самым показывая все величие наездника на фоне встающего солнца. Да, фигура фаворита была хороша: мужественные черты лица, гордая осанка, черный костюм, шпага у бедра. Спаситель, а не наездник – это понял даже палач и остановился, шумно дыша через маску. Правда, все впечатление портил один пунктик: чем краснее становилось небо, тем сильнее чувствовался запах паленого. От фигуры наездника поднимался довольно внушительный дымок.

Бедный беглец совсем растерялся, не зная, куда и от кого бежать. Мужчина запустил пальцы в кудрявые волосы и застонал, но на помощь пришел всадник. Он протянул широкую ладонь к человеку:

– Хочешь жить – идем со мной!

Чтобы читатель не запутался в порядке событий, я должен рассказать, что произошло в родовом замке омеле, так как именно эти события сыграют важную роль в общей картине головоломки

Ласточкино Гнездо – замок расположенный у подножия северных гор в мире существ отличающихся от людей, как внешностью, так и поведением. Семь белых башен, окруженных неприступной стеной, располагались на вершине искусственной горы. Вокруг замка рос непроходимый лес, за которым возвышались заснеженные вершины гор. Одно из чудеснейших мест не оставило равнодушными даже омеле. Возможно, именно по этой причине князь Владимир выбрал это место как гнездо для своих созданий. Было еще два замка, которые выигрывали в положении, но его темное высочество остался непреклонен.

В принципе замок считался неприступным, так как все необходимое для обороны было неплохо предусмотрено. Например, с башен был хорошо виден враг, так как к нему вела всего одна дорога по узкому, подвесному мосту. Склады с провизией и водой для многочисленных подданных, обеспечивающих омеле кровью, могли подарить несколько лет спокойного существования при осаде. Не говоря о том, что сам Владимир мог принимать облик птицы и спокойно передвигаться в ночное время суток.

Никто не ожидал, что враг натравит на подданных князя тьмы людей из близких поселений. Неожиданным ударом стало, то, что среди сторонников Владимира окажется предатель. В опасный момент металлические решетки, отделяющие фанатиков от омеле, поднялись вверх, и...

Отец и сын остались наедине в маленькой чердачной комнате больше напоминающий чулан, который был заставлен многочисленными ящиками, закрытыми зеркалами, пришедшими в негодность вещами. Комнатка находилась в выгодном положении. Одна дверь, что вела вниз – была отлита из железа. Она имела серьезные замки. Вторая, вела на площадку, соединяющую две башни так сказать балкон. У одной из башен размахивая воздушными крыльями, ждал своего пассажира летучий корабль способный путешествовать по миру.

Оба слышали, что безумная толпа прорвала вторую оборону.

Отец – его темное высочество князь Владимир. Высокий, худой, жилистый старик с впалыми старческими щеками, на которых растянулся узор из черных ниточек вен. Да, это был перворожденный, внешность которого мало напоминала в нем человека, так как что—то неестественное было в облике князя. Его прозрачные глаза, под которыми залегли темные тени всегда выражали одно – пустоту.

Сейчас лицо омеле было грустным, а тонкие губы Владимира беззвучно двигались.

Константин высокий как отец, неплохо сложенный мужчина, смотрел на создателя с такой же грустью. Приятную даже красивую внешность портили глаза – черные бездонные блюдца без белизны. Если взгляд Владимира был пустым, то выражение этих глаз нельзя было понять. Черные волосы принца тьмы были коротко острижены и смешно стояли дыбом, как у кота, которому очень не нравилось, то, что его мир в один миг рухнул. Он покусывал пухлые губы, но ждал, что скажет Владимир.

– Мое создание... мой Константин, – глухо произнес создатель, – ты должен идти. Солнце село. Ты должен уйти в мир людей, потому что мира омеле больше нет. К сожалению, я не могу пойти за тобой. Я нужен подданным преданным своему князю... Мой сын, ты должен запомнить одно: ты не последний из рода омеле, но первый и последний из рода Владимира. Помни эти слова, когда придет время создать.

Он хотел сказать отцу, что хочет остаться с ним, что не принимает мир людей, которые так легко предали омеле. Он хотел сказать, что обожает и любит отца, но вместо этого просто поклонился и вышел.

Толстый человек с румяными щеками, встретил его на воздушном корабле.

Константин окинул мужчину оценивающим взглядом. По хитрому взгляду провожатого из мира в мир он рассудил, что с капитаном корабля нужно быть осторожным. Его спутник далеко не путешественник, а пират. Пираты часто выдавали себя за организаторов экспедиций в другие миры, заманивая жертвы на корабли и крадя у них ценности. В принципе три рубина могли покрыть расходы толстяка, но Константин решил, что лучше всю дорогу пробыть в отведенной каюте, а если пират покажет «когти жадности», то исход для его команды будет печальным.

Неловко переминаясь с ноги на ногу у двери, капитан хотел начать диалог, но Константин был не в том настроении, чтобы беседовать. Махнув рукой первородный отослал человека из комнаты. Воспоминания о гибели его отца и всех верных подданных созданных братом Владимира, Юлием, погибшем от руки графа Александра, были еще живы. Хотелось просто побыть наедине со своими мыслями.

Александр – враг братьев.

В борьбе за власть он делал вещи, позорящие весь род омеле. Одни источники говорили, что граф был старше Владимира на несколько лет. Другие, что солнце прокляло их в один год. Одно в неразберихе с историей семьи было правдой: свет отказался от тех, кто стал пить кровь людей, чтобы получить эликсир молодости – бессмертие. Проклятье солнца рассказывало, что однажды бессмертие приведет перворожденных к борьбе за власть. Они принесут на землю смерть и хаос. Легенда не обманывала, борьба действительно разгорелась, но в начале пути, мечты оказались разными.

Владимир принял «проклятье солнца» от безвыходности. Он умирал, а болезнь могла убить его окружающих. Став омеле князь потерял интерес к живым существам, но вскоре стал увлекаться науками искусства: поэзией, прозой, живописью, архитектурой, фехтованием и прочим. Прошло много лет, прежде чем он смог дать бессмертие последователю.

Князь тьмы нашел Константина на обочине дороги грязного и истерзанного голодными псами. Молодой человек умирал...

Юлий получил смертельную рану от кустарника сон—травы, поэтому Владимиру пришлось воплотить и брата. Юлий оставил после себя много потомков, которые сотворили еще

множество омеле. Он был окружен подражателями, получал овации публики, о которой мечтал Александр. Граф жил при дворе князя, но его мечты были другими: о троне, о власти, о войнах и смерти. Обманом граф заманил Юлия на солнце, и то сожгло первого, так началась кровная вражда. Подлость за подлостью – все растянулось на много лет. Наконец, на поле битвы пало прекрасное место – Ласточкино Гнездо.

«Как жаль дом, – подумал Константин, – наверное, отца будут пытаться... захотят узнать куда бежал я. А возможно и нет, так как он уже мертв... но кто? Кто предал нас?»

Гость печально вздохнул, поднялся с кресла, чтобы немного походить по комнате, но в это время корабль встряхнуло так, что сам принц тьмы не удержался на ногах.

Плохое настроение сменилось раздражением:

– Что еще?! – он хотел выйти из каюты, но дверь уже распахнулась. На пороге стоял бледный капитан.

– Светлого дня и темной ночи, – высоким тонким голосом произнес пират. Контраст голоса и телосложения обладателя фальцета слегка позабавили Константина.

Омеле отошел в сторону и указал, чтобы тот зашел в каюту.

– Нет—нет, что вы... я пройду, но садиться в кресло не буду, – продолжил капитан.

Принц тьмы ждал, что скажет дальше пират.

Мужчина заглянул в черные глаза пассажира и сглотнул:

– Понимаете ли, я бы хотел начать разговор в более дружественной обстановке, и как вижу, она складывается у нас очень... славно. Видите ли, мой корабль покинул мир омеле. Вы в безопасности и... эм, я не совсем то хотел сказать... просьба ваша выполнена, вы покинули мир и оказались в другом...

– Говорите как есть, – спокойно произнес Константин.

– Вышла небольшая накладка! Наш звездочет... будь он проклят! Ох, извините... так вот, мы сделали не совсем точные расчеты, и корабль попал в бурю. К сожалению, в пункт назначения мы вас не доставили, – и тут он заговорил быстро, плохо выговаривая окончания слов, – город, куда вы попали, очень выгоден для вас! Даль – столица механического мира! Его жители подчиняются современному прогрессу! Никто не заметит, что вы чуточку другой, потому что в этом месте омеле просто нет! Менее того, я приготовил для вас отменного испанского рысака из мира людей! Сейчас уже ночь, так что...

– Я вижу, неплохо знаете этот Даль, – размышляя над словами пирата, сказал Константин.

– Эм... да. Эм... то есть... я в нем родился, – на лбу проступили крупные крупинки пота. Похоже, капитан ждал чего—то дурного от принца тьмы или тут было что—то не так. Последнюю мысль омеле решил не испытывать в действии на человеке.

– Хорошо, – мягко произнес Константин, страх человека начал раздражать, – у меня к вам будут несколько вопросов, а потом мы попрощаемся.

– Да—да, – нервно сказал тот.

– Есть место, где бы я мог остановиться на время?

– О! Гостиница... то есть эти места называют гостиницами. Я бы рекомендовал «Пристань». Для вас она подойдет.

– И как к ней попасть?

– В городе есть бегуны. Их легко узнать, они постоянно бегают по улицам. Просто преградите ему или ей путь, поднимите руку и бегун выслушает вас. Они работают даже в ночное время...

Константин чинно поклонился, снял со спинки стула шпагу, забрал флягу с кровью и вышел вон. Пират еще говорил, но омеле был голоден. Ему хотелось вонзить в горло пирата клыки, но воспитание не позволило сделать этого.

Рысак оказался замечательным конем, почувствовал настроение наездника и помчал его по извилистым переулкам. Они ехали мимо железных домов с неровными крышами, на кото-

рых располагались разные по величине овалы с тикающими звуками, и ромбы от которых тянулись узкие круглые трубы. Иногда башни были такой величины, что казалось, будто тянутся к звездам, оставляя после себя дорожки дыма. Все улицы были освещены факелами разных размеров, а на дорогах встречались странные экипажи, издающие скрипящие звуки от ромбов, округлостей, квадратов, передвигающихся железных цепочек расположенных на повозках. Реже были крытые кареты.

Да, город Даль оказался для Константина загадкой. Эта загадка требовала, чтобы ее разгадали. Необычность места породила в голове много вопросов...

Хотелось пить. Жажда усилилась, и это было дурно. Кровь во фляжке позволяла утолить жажду, но не голод. На пальцах стали удлиняться когти. Наверно черты лица приобрели землистый цвет, глаза провалились в тени под веками, а по лицу поползли черные полосы, открывая истинную сущность омеле.

На зло Константину не встретился ни один бегун. Пришлось пропетлять по улицам, прежде чем на одной из высоких башен, звук похожий на эхо, пробил двенадцать раз и... он всегда чувствовал, когда приходило на землю солнце.

Омеле быстро догадался, что в сутках этого мира не двадцать четыре часа, а всего двенадцать.

Пришпорив коня, он вывел животное на площадь, как едва не сбил двоих людей.

Вернее, один из них был человеком, а второй...

– Хочешь жить – идем со мной! – сказал Константин попавшему в беду. Начиная жечь кожу утренние лучи солнца, заставили его действовать быстро.

Молодой человек недоверчиво взглянул на Константина:

– Он не отпустит. Ни тебя. Ни меня, – хрипло ответил юноша, а омеле мысленно удивился тому, что никогда не встречал людей с темной кожей.

– Значит, его нужно остановить, – князь ловко спрыгнул на дорогу. Подошел к созданию и сказал, – прошу вас уйти с моего пути. Мирно.

Чудовище шумно задышало, бросило оружие на землю и захотело схватить за шею омеле, но сомкнуть пальцы не успело. Острые как иголки когти вонзились в плечи существа. Константин был вынужден обойтись без церемоний, потому что время было против темного. Быстрым движением он разорвал «это» на две части, тем самым разбрызгав на одежду бордовую жижу, наполняющую существо.

– Этого достаточно? – спросил Константин, садясь в седло.

– О, да! – закивал человек, – Вы спасли мне жизнь...

Принц тьмы перебил речь юноши, не было времени:

– Так спасите мою! Солнце убивает меня! Мне нужно в тень!

Молодой человек облизал полные губы и быстро сказал:

– Сверните вон туда, потом прямо. Проедем квартал, а под табличкой «таверна деда» есть подвальное помещение, и вы спасены!

Из двух зол я выбрал меньшее зло.

Правда, теперь вспоминая все, думаю: «может зря»

Квартира была расположена в подвальном помещении под таверной и вполне устроила странного гостя, даже бедная обстановка не смутила спутника посыльного. Он прошелся по деревянному полу, бегло посмотрел на старенький диван, стол с креслом и остановился взглядом на единственном окне. Окно, пропускающее свет хозяин быстро закрыл серой шторкой.

– Мое имя Константин – я сын князя Владимира из мира омеле, – протянул длинные пальцы гость, – спасибо, что помог.

– Калу, – пожал прохладную ладонь юноша, с интересом рассматривая черные глаза без белизны, – у меня нет рода, к сожалению. Я бегун, который живет в этой квартире.

– И нравится тебе бегать? – гость уселся в кресло, но сделал так, будто устал.

Молодой человек обратил внимание на то, что он вел себя не как молодой мужчина, а как старик:

– Я беден, а город Даль жестокий мир. В нем такие люди как я выживают.

– Мм, – гость поднес пальцы к подбородку. Нижняя часть лица пока не покрылась черной кожей похожей на переплетение паутины.

– Вам еще что—то нужно? – осторожно поинтересовался Калу.

– Переждать день, то есть дожждаться тьмы и поесть, – тихо сказал Константин.

– А что вы едите? – улыбнулся он в надежде помочь необычному человеку.

– Я не совсем «ем», – мягко произнес гость, – я пью – пью кровь.

Калу мысленно удивился странному способу питания его собеседника, но продолжая соблюдать осторожность, заговорил:

– Может, вам дать свою... кхм, кровь?

Константин убрал руку от подбородка, и на его лице появилось недовольное выражение:

– Меньше всего, Калу, я хочу пить кровь того кто спас меня. Ты не пища, а мой... союзник. Возможно, если ты примешь мое предложение служить, то когда—нибудь я смогу назвать тебя другом. Я вижу, что улицы города опасны – это доказало существо, которое я убил. Кстати, что это было?

– Местные называют Потрошителями. Их создает механик, который живет в башне старинных часов, но никто и никогда не видел его, поэтому служители закона строят только догадки. В прошлом году убили одного, похожего... погиб отряд наемников из двадцати человек сражаясь с ним, а вы... – Калу недоговорил, не решился продолжить дальше, так как профессия обязывала в нужный момент просто промолчать, чаще молчание спасало жизнь.

– Договаривай, Калу. Мне нравится твоя честность, – улыбнулся гость, показывая ряд острых как иголки зубов.

– Не мое дело конечно, но что—то у вас произошло плохое. Вы так ведете себя, как будто потеряли надежду... – Калу пересел на диван. Стоило сесть, как рана дала о себе знать.

– Моего отца предали и убили. А вместе с нашим предводителем уничтожили всех слуг—людей и моих братьев по узам крови – омеле, – Константин заметил, что юноша плохо выглядит, – ты ранен.

– Все в порядке. Это не в первый раз, – но гость резко встал, прошел к дивану, сел на корточки. Он одним рывком разорвал ткань в месте, где была рана.

– Если я тебе не помогу, то ты умрешь раньше, чем сядет солнце. Ты теряешь много крови, – сухо произнес он, – к тому же я очень хочу пить, а это может плохо закончиться. Итак, у тебя есть лавандовый настой?

– Нет.

– Так, а что—нибудь из спиртного?

– В нижнем шкафчике стола ром.

Мужчина достал стеклянную бутылку из стола. Аккуратно плеснул содержимое из пыльного предмета в чашку. Потом поднес руку к губам, прокусил кожу и капнул несколько капель в бутылку.

– Пей! – приказал гость.

– Зачем?

– Скоро узнаешь. Пей! Я промою рану!

– А я не стану... похожим на омеле?

– Ох, это, – усмехнулся гость, – с тобой все будет хорошо. Перерождение происходит по —другому. Если слова успокоят, Калу, мужчина омеле не может создать другого мужчину – это против правил. Создать – очень интимно.

– Интимно? – наверно, на лице юноши появилось отвращение, потому что его гость скривил еще одну недовольную гримасу на лице.

– Все не так просто, мальчик, – вздохнул Константин, разрывая старенькое полотенце на тряпки, – ночь подарила нам бессмертие, но забрала право на полноценную жизнь. Мы не можем вступить в брак или родить детей, только через перерождение. Это долгий и болезненный процесс. Обязательное условие для превращения – это смерть, чтобы потом восстать из земли. Создатель делает укус в шею человека чуть ниже сонной артерии, а потом испытывает довольно сильную боль, потому что тело омеле создает яд, который убивает его будущее дитя. Человек умирает через несколько минут. Дальше тело оставляют в земле и через одно полнолуние перерожденный просыпается. Однако ночь поставила перед своими созданиями одно условие: проснувшийся сын тьмы должен выпить живую кровь, чтобы стать омеле или же умереть, то есть уйти обратно в землю. Когда пьешь кровь в первый раз – это непередаваемо больно. Тебе кажется, что по твоему телу разливается раскаленный металл... но в большинстве случаев страсть жить побеждает боль. – он промыл рану, проследил что Калу выпил из бутылки и даже приветливо улыбнулся, продолжая рассказывать:

– Интимно, потому что процесс укуса человека должен происходить одновременно с укусом омеле. Укушенное дитя ночи выделяет таким образом яд. Чаще инстинкты берут свое, поэтому омеле убивает человека. Как я говорил раньше, этот процесс долгий и болезненный. – он помолчал, давая Калу представить, как двое мужчин обнимают друг друга, и одновременно кусают за шею, – Именно поэтому пары должны быть противоположные, потому что есть вещи сложнее испытаний – это кровная связь. Между отцом и созданием она сильна, поэтому чаще омеле образуют пары. Редко кто решает... расстаться. Хотя я был исключением. Меня создал мужчина омеле. Даже спустя столько времени для меня остается загадкой: почему князь тьмы выбрал именно меня? Отец когда-то дал клятву никогда никого не создавать. Однако он нарушил закон и, к сожалению, теперь у него появилось много врагов. По-сути он дал «кровную силу» человеку без рода. Вот и все, Калу, я закончил. Будет немного жечь.

Калу подумал, что неплохо было бы что-нибудь ответить странному гостю на рассказ, но слово «жечь» не подходило под то, что он испытал. Молодому человеку казалось, что тело вот-вот прожгут насквозь:

– А вы, Константин, создавали?

– Никогда, – глухо ответил он.

– Почему?

– Боюсь, что у меня не хватит сил и боюсь, что убью свое создание прежде, чем дам силу ночи, – принц тьмы отвернулся к нему спиной, но юноша заметил, что собеседник волнуется. Этот факт подкупал в странном, жутком и одновременно загадочном создании. Еще Калу заметил, что Константин хочет, чтобы юноша знал о нем больше. Но почему? Наверно, что-то в поступках или в поведении человека побудило в нем рассказывать о себе правду.

– Если примешь предложение, – мягко напомнил гость, – то должен знать, что сегодня мне придется убить. С возрастом многое меняется, начинаешь ценить вещи, которые кажутся пустыми. Однако я устал, опустошен и мне очень хочется найти того, кто уничтожил место, что было дорого мне – Ласточкино Гнездо.

– Я принимаю ваше предложение, Константин, – Калу поднялся с дивана и протянул темную ладонь к омеле, – наши пути сошлись не просто так. Прочтите. Здесь одно из поручений которое я не успел передать, когда встретил вас и Потрошителя.

«Он просил уточнить. Перворожденного из Ласточкиного Гнезда доставили в Даль? Если – да. Капитан немедленно отправьте выжившего в гостиницу «Пристань». Это приказ! Или будут последствия для вас и вашей команды...

Миледи К.»

– Нам нужно двигаться дальше, как только сядет солнце, – быстро произнес Константин, разрывая записку, – а еще переодеться так, чтобы мы не выделялись из толпы и...

Мужчина посмотрел на Калу – решал, как быть с ним.

– Расскажи об этой миледи? Ты видел ее? – наконец, произнес принц тьмы.

– Конечно. Миледи Кристину знает весь город – эта женщина из высшего общества.

– Она родилась в Даль? – он стал мерить узкое помещение шагами. Его лицо выражало смесь разных эмоций. Было видно, что гость чем–то обеспокоен и озадачен.

– Не знаю, – признался Калу, – на одном из балов в свете она просто появилась и все. Никто не знает, откуда приехала и как долго живет в городе часов. Миледи необычная женщина. У нее есть аптека, которая производит свои лекарства...

– А дай–ка угадаю, – хищно улыбнулся мужчина. Молодой человек при виде жуткого, даже страшного выражения на лице гостя едва не показал вида, что не на шутку напуган изменчивым настроением омеле, – эликсиры из этой аптеки лечат абсолютно все болезни? Люди, разумеется, не задают вопросов. Одни восхищены миледи, а другие просто боятся ее дерзкого поведения.

Калу задумался над сказанными словами. Его собеседник был абсолютно прав, но обдумать слова не вышло, так как за окном стемнело. Закат в город Даль приходил ровно в шесть вечера в летнее время года, а зимой раньше. Солнце садилось за горизонт. Старинные часы били полночь. Смена дня и ночи происходила довольно быстро, за каких–то полчаса город накрывала абсолютная темнота. К сожалению, в механическом мире не было такой планеты как Луна. Было только небо и звезды.

Константин уже забрал фляжку со стола и поманил юношу за собой. Выйдя на мрачную улицу, куда пришла «ее высочество ночь», наниматель приказал Калу купить вместе с ним новую одежду.

Омеле выбрал себе темно–бордовую рубашку с запонками в виде циферблата часов, черные ботфорты и такого же цвета брюки. Наряд завершила серебряная шпага и камзол свободного покроя с серебряным рисунком на рукавах. Калу заметил, что лицо Константина обрело человеческие черты лица, а в уголках губ запеклась кровь. Когда успел хозяин найти обещанную жертву, да наполнить «походную флягу», осталось для человека загадкой.

Калу выбрал одежду проще. Он взял серо–зеленую рубашку без рисунка и запонок, темно–коричневые брюки, хотел взять ботинки. Молодому человеку понравилось, что обувь была легкой, хотя завязывалась на шнурок. Однако Константин настоял на сапогах, сделанных из замши цвета светлой корицы.

– Сегодня будет опасная ночь, Калу, – ледяным тоном произнес омеле, когда они вышли на пустующие улицы города Даль, – одежда должна быть броской, чтобы люди подумали, что

мы фавориты из высшего общества. Одновременно наряд должен быть удобным. Возможно, сегодня придется драться или даже убегать, – короткий взгляд в сторону Калу.

– Вы думаете, что миледи Кристина одна из тех, кто предал Ласточкино Гнездо? – неуверенно спросил он.

– Не уверен, поэтому мы направляемся к ней. Калу?

– Да—да, слушаю.

– Тебе придется переговорить с ней одному. Ты догадываешься, что должен сказать?

– Думаю, что да, – кивнул юноша. Он старался не показать перед гостем того, что боится. Он воспринимал миледи как красивую женщину, но никогда не замечал в ней существо иное.

– Хорошо, – пухлые губы Константина растянулись в усмешке, – у тебя необычная внешность: кожа цвета капучино и глаза не совсем карие, а темно—зеленые. Думаю, она не устоит. Воспользуйся этим.

– Вы рассматривали мои глаза?!

В ответ собеседник пожал плечами:

– Если все верно, и она именно та о ком думаю, то вспоминая, будут сильнее миледи. Пойми, нам надо немного выиграть время.

– Теперь ничего не понимаю, – признался Калу, – из послания я понял, что миледи далеко нам не друг, и даже не союзник. А теперь...

– Наша история началась с момента, когда мы были людьми. Я был в числе рабов ее отца, а Кристина была дочерью одного из алчных людей мира омеле. Помню, что она всегда восхищалась моими глазами. Однако все боялись отца девушки, и я тоже не был исключением. Кристина не хотела замечать моего страха, поэтому выбрала избранником, но я отказал хозяйке. В наказание она приказала натравить на меня голодных собак, – Калу удивился, с какой легкостью рассказывал собеседник историю своей жизни, – мне удалось выбраться из сарая. На дороге меня нашел создатель, так я стал омеле. А что стало с Кристиной, не интересовался. Знаю только, что девушку создал граф Александр – враг отца.

Константин вздохнул и продолжил рассказ:

– Есть одно маленькое «но», эта женщина играет только в свои игры. Сложно понять ее поступки, так как она никогда ничего не делает просто так. Возможно, благодаря странностям, она до сих пор не сожжена на солнце. Даже сам граф предпочитает ее обществу, одиночество...

Наниматель не договорил, перед мужчинами остановилась крытая карета.

Из нее, буквально как маленькая птичка, буквально выпорхнула молоденькая девушка. Карамельное платье, украшенное разными рисунками часов, смотрелось на ее худенькой фигурке как что—то легкое и невесомое. Редкие русые волосы были собраны в косичку, но прическа не шла к дорогому фасону платья. Лицо девушки было лишено красивых линий, только наивная улыбка и большие карие глаза придавали некрасивому лицу очаровательную прелесть.

– Калу! – выкрикнула она.

– Иза! – он сделал к ней шаг, но вспомнив, что дал себе слово держаться от нее на расстоянии, замер.

– Ты прекрасно выглядишь! – обойдя вокруг Калу, сделала вывод Иза, – Ваших рук дело? – весело спросила она Константина.

Мужчина пару раз моргнул, аккуратно отступил в тень от здания, так, чтобы гостя не заметила черных глаз без белизны на лице:

– Мой подчиненный должен выглядеть как достойный человек, – мягко ответил омеле.

– Когда ты успел сменить работу? – удивилась девушка, но потом быстро добавила, – Расскажешь все при встрече Калу! Сейчас уезжаю за город. Родители боятся за безопасность из—за ужасных убийств в Даль. Ходит слух, что одного из Потрошителей убили! Разорвали на две

части! Мама вчера пила валерьянку, а папа принял решение, что мне будет лучше у тети. Вы представляете: на две части?! – она смешно вытянула одну руку перед собой, а потом вторую.

Калу беззащитно улыбался.

– Не представляем, – спокойно ответил Константин за молодого человека.

– Все. Я поехала. Пиши мне. Адрес знаешь. И вообще мама обижается, что совсем к нам не заходишь! – она расцеловала юношу в обе щеки, пока Калу продолжал восхищенно на нее смотреть, села в карету и, помахав мужчинам ручкой, укатила в темноту улицы.

– Слегка шумная, но, – Калу, наконец, смог заговорить, – милая.

– Ты ей нравишься, – заметил Константин, выходя из тени.

Настроение у юноши испортилось:

– Знаю.

– В чем же дело?

– Во мне. Мы из разных слоев общества. Иза прекрасная девушка. Через несколько лет сможет выйти замуж за человека богаче ее. А я? Что могу дать ей я? Бедность.

– Благородство, – сказал Константин, но речь не закончил.

– Мы пришли, – сказал молодой человек, радуясь, что неприятную тему можно было сменить.

Дом, где жила «светская львица» был необычным строением для механического мира. Абсолютно белое здание было украшено темно—коричневыми окнами с резными виньетками по бокам. На многоступенчатом крыльце располагались две механические колонны, которые вращались вокруг своей оси, создавая иллюзию спиралей. Козырек крыльца был переделан под балкон, на противоположных концах которого сидели крылатые демоны, держа в зубастых ртах циферблаты часов.

Архитектор, построивший чудесное здание явно был не из механического мира. Дом сильно выделялся на фоне мрачных построек вдоль и поперек напичканных нужными или ненужными деталями – воздушный, легкий, яркий, невесомый как редкие облака на небе Даль. В нем хотелось жить, а не использовать «как крышу над головой, чтобы укрыла от дождей». Каждый раз, когда Калу подходил к этому необычному месту, ему казалось, что он попадал в другое измерение. Стоило перешагнуть через порог, как запах лаванды и черных роз кружил голову. Служанки, одетые в легкие открытые наряды, приветливо улыбались и, делая недвусмысленные намеки, покачивая бедрами, уходили в дальние комнаты дома.

Хозяйка дома лично вышла встретить бегуна.

Ее внешность напомнила ему о том, что миледи никогда не будет «просто модисткой»: с пышной прической из кудрявых волос, поднятых так высоко, что ее круглое лицо смотрелось как луна с двумя яркими блестящими глазами. Больше всего впечатляли именно они – ее глаза разного цвета. Левый был ярко—зеленый, а правый небесно—голубой. Тонкие губы всегда улыбались слегка насмешливо, показывая, что миледи не рада обществу, которое так жаждет ее. Начинаящая полнеть талия была туго утянута корсетом. Платье имело глубокий разрез на юбке, а верхняя часть декольте оголяла широкие плечи девушки.

Все мужчины города Даль испытывали неловкость, когда она грациозно садилась в кресло и закидывала ногу на ногу, ехидно улыбаясь модницам.

Из—за вольностей миледи, ее фигура всегда была в центре внимания. Завистники шептались о том, что в доме девушки оказывают услуги не только продажи лекарств, а гораздо «более вольные». Завистницы пускали сплетни, что красота молодой девушки искусственная. Она держит при себе механического хирурга, который время от времени корректирует лицо и это запрещено законом. Говорили, что у нее есть целых два любовника, собачка Момо, табак из сердца Сфинкса и тайная поклонница из королевской семьи, навещающая миледи по пятницам ровно в пять. О ней говорили много и тихо, но стоило ей лично переступить порог дома,

где собирались все «сливки общества», то все в один миг забывали о разговорах, потому что их посетила сама миледи Кристина.

Итак, хозяйка дома любезно улыбнулась гостю, осмотрела любопытным взглядом и еще раз улыбнулась, но на этот раз улыбка вышла хищной.

От ухмылки миледи Калу стало неловко. Он понял, что совершил промах, когда переоделся в дорожную одежду. Изменения были на лицо и менее того, теперь он знал кто на самом деле леди Кристина.

Пока Калу размышлял о смысле своего поступка, омеле подошла к молодому человеку, взяла юношу под руку и повела в гостиную.

– Замечательные изменения, мой мальчик, – одной рукой девушка указала на кресло, а второй направила сесть именно туда, куда указывала. Хрупкие пальцы с такой силой сдавили плечо, что юноша был вынужден повиноваться, – я думала, ты возвратишься раньше. Ответ пришел на записку?

– У бегунов есть традиция, – губы пересохла от страха, хотелось уйти из этого места немедленно, – когда уходишь с работы, то последнее задание отправляется в один конец. Однако как я мог забыть о вас миледи! Поэтому я здесь. Записка доставлена. Цитирую:

«Гость из мира омеле прибыл в Даль. Просьба исполнена».

– О! – ее темные брови поползли вверх, – И все?

– Да.

– Значит, ты сменил работу? – кокетливо заметила Кристина, – Жаль. Я больше не смогу полюбоваться твоими красивыми глазами.

Тело Калу стало покрываться мурашками:

«Все как сказал Константин», – мрачно подумал он.

– Расскажи мне о новой работе? У тебя добрый хозяин? – опять странно улыбнулась собеседница.

– У меня? – от таких любопытных расспросов Калу немного растерялся. Смутило то, что миледи присела на край кресла рядом с ним.

– Ну, не у меня же! – хрипло рассмеялась она, но смех вышел искусственным.

– Миледи, это долгая и скучная история, – Калу не до конца понимал, почему говорит именно так. Возможно, потому что честность в ситуации была важнее, чем ложь, – но если вам хочется узнать о моей судьбе – этот человек спас мне жизнь. Взамен за услугу он попросил служить ему. Его поступок показался благородным. Я дал согласие.

– Надо же, – задумчиво произнесла девушка, – какое необычное приключение, но ты всегда был для меня странным человеком. Слова, движения даже внешность – ты ребус для меня.

– Простите? – Калу хотел встать, но миледи опередила.

Кристина схватила двумя пальцами подбородок юноши так, что властным движением заставила повиноваться. Одновременно с действием выпустила клыки похожие на две острые иголки. На ее лице появились черные полосы похожие на паутину. Пугали ее глаза: они больше не были похожи на человеческие. Их затянула туманная дымка как у мертвеца. Из рта омеле вывалился длинный скользкий язык – лизнул его за щеку. Юношу затошнило. Он представил, что она была когда-то привлекательной девушкой, но кто-то сделал ее отвратным существом. Еще он подумал о своем нанимателе. Наверное, его «настоящее лицо» было еще страшнее, чем облик миледи – эта мысль почему-то немного успокоила Калу.

«Омеле выдают глаза! Как же я раньше не замечал! А ведь мы однажды пили чай! Она была такой любезной, милой и доброй. Фальшь! Все обман!»

– Как жаль, – высоким голосом сказала она, – больше не увижу твоих красивых глаз! А знаешь почему? Потому что мне очень не нравится, что ты принадлежишь кому—то еще! Ты – мой!

– Нет. – выдохнул Калу и еще сильнее вжал спину в мягкую спинку кресла.

– Еще раз жаль! – выдохнула омеле.

Он был подобен букашке, которая попала в сети паука. Вся сущность в человеке стремилась бороться с чудовищем, которое хотело «сожрать» его. Омеле была сильна. Она сдавливала его плечо и с легкостью отвела голову юноши в бок, чтобы была лучше видна шея. Над ухом уже щелкнули зубы, но боль не обожгла тело. Омеле ослабила хватку и из—за этого Калу смог повернуть голову. Наконец, человек посмотрел на причину того, что остановило ее: между ним и ей была рука Константина. По иронии случая теперь перворожденный перехватил пальцами ее подбородок.

– Спрячь. Свои. Клыки, – медленно, но холодно приказал наниматель.

Омеле не ответила. С легкостью оттолкнулась от кресла, перелетела спиной всю комнату и, забившись в угол потолка, с удивлением рассматривала пару в ее гостиной.

Однако миледи клыки спрятала и приняла привычный облик человека.

– Калу служит мне, – объяснил Константин, – спускайся к нам. Я пока добр.

– Создание князя тьмы, принц тьмы, – девушка прыгнула с потолка и грациозно поклонилась.

– Миледи, – он по—прежнему стоял в неподвижной позе возле кресла, где сидел пребывавший в глубоком шоке Калу.

– Ваше темное высочество, чем я могу... – омеле перебил Кристину:

– От ответов, миледи, зависит вся твоя жизнь. Итак, вопрос.

Страх, шок, боль, удивление – все ушло на второй план. Юноша подумал:

«Не ослышался ли я? Константин принц тьмы?»

– Кто предал моего отца?

Девушка облизала губы, бросила злой взгляд почему—то на Калу и нехотя ответила:

– Люди.

– Еще раз повторяю: кто предал отца?

«Давит на нее слишком сильно, но она боится сказанных слов, потому что он из королевской семьи», – подумал Калу, встал с кресла и знаком пригласил князя сесть.

Омеле отказался.

– Константин! – взмолилась Кристина, – Первое создание ночи граф Александр внушил мне хранить секрет! Я могу ответить, но подсказками!

– Зачем нужно мое присутствие в городе Даль? – продолжал задавать вопросы князь.

– Все ответы в здании старой башни часов, – тихо сказала Кристина.

– Отлично! – он звонко хлопнул в ладоши. Миледи с Калу вздрогнули, – Вы оба идете со мной.

– Плохая мысль, – скривила рожицу девушка.

– Извините, но я согласен с ней, – наконец, разжал полные губы Калу, – это опасно. Мы не знаем, что за секреты скрывают старинные часы. Вспомните, Потрошители приходят именно оттуда... ваше темное высочество.

– Ох, я тебя умоляю Калу! Высочество! – хохотнул собеседник, – Да, брось!

Юноша с девушкой обменялись недовольными взглядами. На лице Кристины появилось изумление от общения Константина и человека. Калу отметил, что веселое настроение Константина не что иное, как притворство.

Поговорка гласит: если старинные городские часы показывают полночь – жди беды

Добро пожаловать в западню!

Добро пожаловать в сердце старинных часов города Даль!

Сорок семь тысяч ступеней, тридцать девять соединительных площадок между верхними и нижними ступеньками, восемь паровых комнат поддерживающих циферблат, на котором двигались стрелки старинных часов и ни одного подъемного механизма наверх. Один вход – один выход. Живые стены в прямом смысле слова – каждая деталь внутри башни двигалась одна за другой. Когда приходивший сюда поднимался вверх, создавалась иллюзия, что все болтики, винтики, округлости, плоские предметы – часть живого существа.

Опасность была в каждом предмете: протяни пальцы к вращающимся предметам в стенах, отрежет, не смотря на то, что многие детали потускнели от времени. Ступеньки покрылись плесенью или осыпались – один неверный шаг и можно скатиться вниз к одному из пролетов, или еще хуже упасть к «живым стенам». С новой площадкой неширокий пролет между стенами становился все уже, а самым опасным моментом в путешествии стали паровые комнаты. Во—первых, в них было очень жарко. Во—вторых, подвесные железные мосты покрылись от времени коррозией. В—третьих, железо стало тонким в тех местах, где вращались гигантские детали, соприкасаясь с железными настилами мостов. В—четвертых, передвигаться в комнатах нужно было с большой осторожностью, так как под ногами была пустота, ведущая на нулевой этаж.

Воздух в механических комнатах был жарким, но не спертым. Время от времени поднимались железные жалюзи на окнах, проветривая помещение. Это означало одно – башня была обитаема. Кто—то ухаживал за механизмами в ней и не давал старинным городским часам зачухнуть.

Безмолвными свидетелями факта стали несколько висельников в паровых отделениях. От времени плоть разложилась, оставив только лохмотья с костями. Их никто не снял, наверно, чтобы отпугнуть от места любопытных ребятишек или искателей приключений.

– Нашли место, где свести счеты с неудачей! – проворчала Кристина, скосив глаза на висельников.

– С каких это пор тебя волнуют судьбы людей? – спросил Константин.

– Отказываюсь принимать во внимание ваши слова, – сварливо начала омеле, – я много лет живу здесь, среди людей, но если бы мое гнездо разорили подобным образом, всем бы шею разорвала! А вы ведете себя так... – она не договорила. Принц тьмы резко развернулся к ней, и схватил за шею. Когти на пальцах удлинились, вперед подалась верхняя челюсть, весь первый ряд зубов стал длиннее, тоньше, острее, а черные глаза без белизны провалились в темные тени под ними.

Это было лишь малой частью его настоящего облика, догадался Калу.

Эффект был «на лицо». Миледи сжалась и прикусила губу, а Калу наблюдал с таким видом, что это ему Константин сдавил шею.

– Напоминаю правила, миледи, во всем мирах они остаются правилами. Ты ведешь себя так, будто забыла, как надо разговаривать со своим..., – теперь недоговорил Константин, – О! Ты давно не вела диалог со своим создателем. Хм... как интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.